

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 6-КГ26-1-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Жубрина М.А. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 апреля 2026 г. кассационную жалобу Синякиной Марии Ивановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 6 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г.

по делу № 2-290/2024 Сасовского районного суда Рязанской области по иску Синякиной Марии Ивановны к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области о признании удержаний из пенсии незаконными, возврате денежных средств, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Синякина Мария Ивановна 14 февраля 2024 г. обратилась в суд с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Отделению Фонда пенсионного и социального

страхования Российской Федерации по Рязанской области (далее также – орган пенсионного и социального страхования), в котором просила признать незаконными действия по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительным документам, взыскать с органа пенсионного и социального страхования незаконно удержанные денежные средства в размере 41 792,77 руб. и компенсацию морального вреда в размере 5000 руб.

В обоснование исковых требований Синякина М.И. указывала, что она является получателем страховой пенсии по старости (далее также – пенсия), с 1 сентября 2023 г. размер назначенной ей страховой пенсии по старости составляет 13 292,81 руб. Иных доходов Синякина М.И. не имеет.

В период с июля по декабрь 2023 г. органом пенсионного и социального страхования на основании трех исполнительных листов произведено удержание денежных средств из страховой пенсии по старости Синякиной М.И. в общей сумме 41 792,77 руб., остаток задолженности по состоянию на январь 2024 г. составлял 35 028,88 руб.

Синякина М.И. считала удержание денежных средств из пенсии в размере 50% от выплачиваемой ей пенсии без сохранения прожиточного минимума незаконным. При этом в августе 2023 г. Синякина М.И. обращалась по телефону в орган пенсионного и социального страхования с просьбой о сохранении ей страховой пенсии по старости в размере прожиточного минимума, однако ей в устной форме было отказано с пояснением, что решение этого вопроса находится в компетенции судебных приставов-исполнителей.

По мнению Синякиной М.И., удержания органом пенсионного и социального страхования из ее страховой пенсии по старости денежных средств по исполнительным документам производились без соблюдения требований пункта 4 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно которому исполнительное производство осуществляется на принципах неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации).

Синякина М.И. ссылалась на то, что орган пенсионного и социального страхования, обладая сведениями о размере получаемой ею страховой пенсии по старости и об отсутствии у нее иного дохода, производил удержания в размере, не сохраняющем необходимого уровня дохода для обеспечения жизнедеятельности, в связи с чем действия органа пенсионного и социального страхования являются неправомерными, этими действиями ей причинен моральный вред.

Решением Сасовского районного суда Рязанской области от 14 августа 2024 г. искивые требования Синякиной М.И. удовлетворены частично. Суд первой инстанции признал незаконными действия Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области по удержанию на основании исполнительных документов денежных средств из страховой пенсии Синякиной М.И. в размере, превышающем прожиточный минимум, установленный для пенсионеров в Рязанской области, взыскал с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области в пользу Синякиной М.И. денежные средства, удержанные по исполнительным документам, в размере 28 125,91 руб. В удовлетворении остальной части искивых требований (о взыскании в пользу Синякиной М.И. денежных средств в бóльшем размере, о компенсации морального вреда) отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 6 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения искивых требований Синякиной М.И. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении искивых требований Синякиной М.И. в данной части отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Синякиной М.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 12 декабря 2025 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 3 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Синякина М.И. и представитель ответчика Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Синякина М.И., [REDACTED] года рождения, является получателем страховой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»). Размер получаемой Синякиной М.И. страховой пенсии по старости в период с июля по декабрь 2023 г. составлял 13 292,81 руб. Иных доходов Синякина М.И. в этот период не имела.

Вступившим в законную силу решением Сасовского районного суда Рязанской области от 14 мая 2021 г. с Синякиной М.И. в пользу муниципального казенного предприятия «Сасовские тепловые сети» (далее также – МКП «Сасовские тепловые сети») взысканы задолженность по оплате отопления, горячего водоснабжения, пени, расходы на уплату государственной пошлины в общей сумме 24 909,81 руб.

Вступившим в законную силу решением мирового судьи судебного участка № 25 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области от 1 декабря 2022 г. с Синякиной М.И. в пользу МКП «Сасовские тепловые сети» взысканы задолженность по оплате отопления, горячего водоснабжения, пени, почтовые расходы, расходы на оплату услуг представителя и на уплату государственной пошлины в общей сумме 41 875,84 руб.

Определением Сасовского районного суда Рязанской области от 2 февраля 2023 г. с Синякиной М.И. в пользу МКП «Сасовские тепловые сети» взысканы судебные издержки в размере 10 036 руб.

На основании данных судебных постановлений выданы три исполнительных листа, предъявленные взыскателем МКП «Сасовские тепловые сети» в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области.

Постановлением правительства Рязанской области от 20 декабря 2022 г. № 498 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в

Рязанской области на 2023 год» установлена величина прожиточного минимума по Рязанской области для пенсионеров в размере 11 015 руб.

В период с июля по декабрь 2023 г. орган пенсионного и социального страхования произвел удержание из страховой пенсии по старости Сняжиной М.И. в пользу МКП «Сасовские тепловые сети» денежных средств в общей сумме 41 792,77 руб. Удержания из страховой пенсии по старости Сняжиной М.И. производились в размере 20% пенсии по каждому исполнительному листу.

После произведенных органом пенсионного и социального страхования удержаний по исполнительным документам оставшаяся часть пенсии Сняжиной М.И. в период с июля по декабрь 2023 г. была менее величины прожиточного минимума по Рязанской области для пенсионеров (в июле 2023 г. – в размере 7975,69 руб., в августе 2023 г. – 6646,41 руб., в сентябре 2023 г. – 6646,41 руб., в октябре 2023 г. – 3402,76 руб., в ноябре 2023 г. – 6646,41 руб., в декабре 2023 г. – 6646,41 руб.).

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 4, 9, 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и, установив, что после произведенных органом пенсионного и социального страхования удержаний из пенсии Сняжиной М.И. по исполнительным документам в период с июля по декабрь 2023 г. оставшаяся часть ее пенсии составляла менее величины прожиточного минимума для пенсионеров в Рязанской области, пришел к выводу о наличии оснований для признания незаконными действий органа пенсионного и социального страхования по удержанию из страховой пенсии по старости Сняжиной М.И. денежных средств в спорный период и о взыскании с этого органа денежных средств, удержанных по исполнительным документам, в размере 28 125,91 руб.

Суд первой инстанции исходил из того, что органом пенсионного и социального страхования не были обеспечены права Сняжиной М.И. на получение и сохранение необходимого пенсионного обеспечения в размере прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения (пенсионеры) по Рязанской области для поддержания нормального уровня жизни. Сняжина М.И. относится к категории нетрудоспособного населения и проживает на территории Рязанской области, возврату ей подлежат удержанные из пенсии денежные средства с учетом сохранения прожиточного минимума.

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что частью 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и частью 3 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» установлен предельный размер удержаний из периодических выплат, получаемых должником-гражданином, в данном случае из пенсии, производимых на основании исполнительного документа. При этом конкретный размер удержаний из пенсии должника-гражданина в силу названных норм права подлежит установлению с соблюдением принципов

исполнительного производства, в числе которых обеспечение неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (пункт 4 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также с учетом особого значения страховой пенсии по старости для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения жизненных потребностей пенсионеров.

Суд первой инстанции отклонил как не основанные на нормах права доводы ответчика о том, что учет размера пенсии для обеспечения должнику необходимых условий существования при осуществлении удержаний из пенсии по исполнительным документам не входит в компетенцию органа пенсионного и социального страхования и размер удержаний из пенсии в рамках исполнительного производства определяется органом пенсионного и социального страхования на основании полученного исполнительного документа.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Синякиной М.И., суд апелляционной инстанции указал, что решение вопроса о сохранении доходов должника ежемесячно в размере прожиточного минимума носит заявительный характер. Ввиду того, что Синякина М.И. с заявлением о сохранении прожиточного минимума в орган пенсионного и социального страхования не обращалась, суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что изменения в часть 2 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» об удержании из страховой пенсии с учетом положений статьи 446 ГПК РФ вступили в законную силу с 1 января 2024 г., счел, что действия органа пенсионного и социального страхования по обращению взыскания на пенсию Синякиной М.И. являлись законными, а само удержание производилось ответчиком в допустимом размере, а потому нарушений прав и законных интересов Синякиной М.И. органом пенсионного и социального страхования не допущено.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установил нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 20 февраля 2006 г. № 1-П и др.).

Учитывая приведенные конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 ГПК РФ).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 ГПК РФ, являются обязательными для всех без исключения

органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее также – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

В числе принципов, на которых осуществляется исполнительное производство, принципы:

– уважения чести и достоинства гражданина (пункт 3 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»);

– неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, в том числе сохранения заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) (пункт 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в данной редакции норма действует с 1 февраля 2022 г.¹).

В случаях, предусмотренных федеральным законом, требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, исполняются органами, организациями, в том числе государственными органами, органами местного самоуправления, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Указанные в части 1 статьи 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» органы, организации и граждане исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, указанных в статье 12 названного федерального закона, в порядке, установленном этим федеральным законом и иными федеральными законами (часть 2 статьи 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме ста тысяч рублей, может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем (часть 1 статьи 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

¹ Статья 3 Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

Виды исполнительных документов предусмотрены в статье 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Так, пунктом 1 части 1 данной статьи определено, что исполнительными документами являются исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов.

Статьей 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определены меры принудительного исполнения, к которым в том числе относится обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений (пункт 2 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Частью 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50 процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

К имуществу, взыскание по исполнительным документам на которое не может быть обращено, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации – в ее редакции, действующей с 1 февраля 2022 г.², – относит продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные доходы гражданина-должника в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации) (абзац восьмой части 1 статьи 446 ГПК РФ).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Целью названного закона согласно части 2 статьи 1 этого закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учетом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создается материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных

² Статья 3 Федерального закона от 29 июня 2021 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

В статье 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены основания и определен порядок удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии производятся на основании: 1) исполнительных документов; 2) решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учетом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений части 5 статьи 26 названного закона; 3) решений судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учетом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Частью 2 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» (в редакции, действовавшей в период спорных отношений – с июля по декабрь 2023 г.) предусмотрено, что удержание производится в размере, исчисляемом из размера установленной страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии).

С 1 января 2024 г. часть 2 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» действует в новой редакции³, согласно которой удержание производится в соответствии с требованиями, содержащимися в исполнительном документе, и в размере, исчисляемом из размера установленной страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Исполнение требований исполнительных документов в случаях, предусмотренных статьей 9 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», осуществляется с учетом положения абзаца восьмого части 1 статьи 446 ГПК РФ.

Частью 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии).

³ Статья 4 Федерального закона от 29 мая 2023 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и Федеральный закон «О страховых пенсиях».

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в случае, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П). По смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его статьей 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1325-О-О, от 15 июля 2010 г. № 1064-О-О, от 22 марта 2011 г. № 350-О-О, от 17 января 2012 г. № 14-О-О, от 19 июля 2016 г. № 1713-О и др.).

Из пункта 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022 г. № 15-П следует, что часть 1 статьи 446 ГПК РФ – устанавливающая исчерпывающий перечень видов имущества граждан, на которое в системе действующего правового регулирования запрещается обращать взыскание по исполнительным документам в силу целевого назначения этого имущества, его свойств, признаков, характеризующих субъекта, в чьей собственности оно находится, – предоставляет гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет. Тем самым, исходя из общего предназначения этого правового института, должнику и лицам, находящимся на его иждивении, гарантируются условия, необходимые для их нормального существования и деятельности, а данная статья выступает процессуальной гарантией реализации их социально-экономических прав (второй абзац названного пункта).

Согласно положениям статей 1, 2, 4 и 5 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, в частности, осуществляет государственное пенсионное обеспечение, обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации через свои территориальные органы и подведомственные учреждения на основе принципа соблюдения государственных гарантий по обеспечению прав граждан в области пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, осуществляет назначение и выплату пенсий по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению.

Исходя из изложенного выше реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации,

Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых им через соответствующие органы. Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации в лице его территориальных органов, которые при исполнении названных обязанностей, в том числе при производстве удержаний из пенсии должника-гражданина на основании исполнительного документа, должны соблюдать государственные гарантии по обеспечению прав граждан в области пенсионного обеспечения в целях защиты их прав на страховую пенсию с учетом особого ее значения для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

По общему правилу при исполнении исполнительного документа с должника-гражданина, являющегося пенсионером, может быть удержано не более 50 процентов пенсии. При этом законодательство об исполнительном производстве, пенсионном обеспечении и гражданское процессуальное законодательство с учетом принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, предусматривает сохранение заработной платы и иных доходов должника-гражданина ежемесячно в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации). Таким доходом должника-гражданина, в частности, может быть пенсия.

Соответственно, если пенсия является для пенсионера единственным источником средств существования, то удержания из этой пенсии по исполнительным документам должны производиться с соблюдением требования о сохранении пенсии в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации). Такой правовой подход направлен на предоставление должнику-гражданину имущественного (исполнительского) иммунитета, гарантирующего необходимый уровень материальной обеспеченности для его нормального существования, и реализацию им социально-экономических прав, с тем чтобы не оставить данного гражданина за пределами социальной жизни.

С целью соблюдения названных целей и принципов органам пенсионного и социального страхования как исполняющим публичные функции в силу своей компетенции при поступлении исполнительного документа об обращении

взыскания на пенсию должника-гражданина необходимо дать правовую оценку возможности удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина в указанном в исполнительных документах размере и сделать вывод о возможности или о невозможности исполнения таких исполнительных документов.

Невыполнение органами пенсионного и социального страхования названных действий и последующее удержание данными органами из пенсии должника-гражданина денежных средств на основании исполнительных документов, приведшее к тому, что должник-гражданин лишается необходимого уровня материальной обеспеченности для его нормального существования, дает такому должнику-гражданину право ставить вопрос о признании незаконными действий органа пенсионного и социального страхования по удержанию денежных средств из его пенсии и в связи с этим о возврате незаконно удержанных из его пенсии денежных средств применительно к положениям главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приведенные нормативные положения об основаниях и порядке удержания денежных средств из пенсии должника-гражданина и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации при разрешении исковых требований Синякиной М.И. о признании незаконными действий органа пенсионного и социального страхования по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительным документам и взыскании с ответчика незаконно удержанных денежных средств судом апелляционной инстанции применены не были.

Делая вывод о том, что действия органа пенсионного и социального страхования по обращению взыскания на пенсию Синякиной М.И. являлись законными, а само удержание производилось ответчиком в допустимом размере, суд апелляционной инстанции сослался лишь на то, что изменения в часть 2 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» об ограничениях в удержании из пенсии вступили в законную силу с 1 января 2024 г. Однако этот вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать правомерным, поскольку он сделан без учета действующих в спорный период положений пункта 4 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, и абзаца восьмого части 1 статьи 446 ГПК РФ об имуществе, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, в данном случае на пенсию должника-гражданина в размере величины прожиточного минимума.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование отказа в удовлетворении исковых требований Синякиной М.И. на то, что истец не подавала в орган пенсионного и социального страхования заявления о сохранении ей пенсии в размере прожиточного минимума, не основана на правовом регулировании спорных отношений, поскольку нормативные положения Федерального закона «О страховых пенсиях» и Федерального

закон «Об исполнительном производстве» такой обязанности для пенсионера не устанавливаются.

По настоящему делу юридически значимыми и подлежащими определению с учетом исковых требований Синякиной М.И., возражений на них ответчика и норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлись обстоятельства того, каков был размер пенсии Синякиной М.И., назначенной ей в соответствии с требованиями Федерального закона «О страховых пенсиях», в 2023 году; являлась ли в спорный период пенсия единственным источником средств существования Синякиной М.И.; какая сумма пенсии оставалась у Синякиной М.И. после производства из нее удержаний органом пенсионного и социального страхования в период с июля по декабрь 2023 г.; какие действия были предприняты органом пенсионного и социального страхования по защите прав Синякиной М.И. на получение страховой пенсии по старости в размере не ниже величины прожиточного минимума исходя из принципа исполнительного производства о неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Названные обстоятельства, имеющие значение для разрешения исковых требований Синякиной М.И., суд апелляционной инстанции в отличие от суда первой инстанции не определил в качестве юридически значимых и не установил.

Между тем суд первой инстанции, рассматривая иски Синякиной М.И. о признании незаконными действий ответчика по удержанию денежных средств из пенсии по исполнительным документам и взысканию с него незаконно удержанных денежных средств, принял во внимание нормативные положения, регулирующие спорные отношения, оценил представленные по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ («Оценка доказательств»), установил все юридически значимые обстоятельства по делу и пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения названных исковых требований.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции в обжалуемой органом пенсионного и социального страхования части (в части удовлетворения исковых требований Синякиной М.И.) и принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Синякиной М.И.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Синякиной М.И. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного выше апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 6 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Синякиной М.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 6 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2025 г. по делу № 2-290/2024 Сасовского районного суда Рязанской области по иску Синякиной Марии Ивановны к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Рязанской области о признании удержаний из пенсии незаконными, возврате денежных средств, компенсации морального вреда отменить.

Оставить в силе решение Сасовского районного суда Рязанской области от 14 августа 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи